
УДК 33(470+571)
ББК 65(2Рос)
С 21

А.М. Сафронов

Старший преподаватель кафедры экономической теории Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 352 87 73, e-mail: am_safronov@hotmail.com

**Оценка экономики современной России
под углом зрения формального и реального
обобществления хозяйственного процесса
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье дается попытка раскрыть причины кризиса в экономике современной России. С помощью формационной теории анализируются процессы развития российской экономики. Делается вывод о господстве формальных преобразований как о главной причине экономического кризиса и формирования инсайдерского капитализма.

Ключевые слова: формальные преобразования, реальные преобразования, формотворчество, экономический рост, инновационная экономика, экономический кризис, инсайдерский капитализм, инсайдерская рента, развитие производительных сил.

А.М. Safronov

Senior Lecturer of the Economic Theory Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (918) 352 87 73, e-mail: am_safronov@hotmail.com

**Assessment of economy of modern Russia
from the point of view of formal
and real nationalization of economic process**

Abstract. An attempt is undertaken to uncover the causes of the crisis in the Russian economy. An analysis is made of the processes of development of the Russian economy with the help of the formational theory. The conclusion is drawn on the domination of formal transformations as a major cause of the economic crisis and formation of insider capitalism.

Keywords: formal transformations, real changes, forming shapes, economic growth, innovation economy, economic crisis, insider capitalism, insider rent, the development of productive forces.

Очевидно, что экономика современной России сталкивается с совокупностью сложных проблем, среди которых выделяются замедление экономического роста, масштабный отток капитала, свертывание социальных программ, неудачи в освоении космоса и разработке новых видов вооружений [1].

В цифрах, рассчитанных специалистами минэкономразвития это выглядит следующим образом. Минэкономразвития понизило прогноз роста ВВП РФ на текущий год до 1,8%. Снижены прогнозы по росту ВВП и на следующие три года: на 2014-й — до 2,8—3,2% (на 0,5%), на 2015-й — до 3,2—3,4%

(на 0,7%), на 2016-й — до 3,3—3,7% (на 0,6%) [2].

Ухудшен более чем вдвое официальный прогноз по чистому оттоку капитала из России: до 70 млрд долларов на 2013 год, на 2014 год — до 30 млрд долларов. Казалось бы, последствия глобального кризиса преодолены и правомерно ожидать улучшения ситуации; не случайно Президент РФ В.В. Путин потребовал от Правительства обеспечение ежегодных темпов роста ВВП в 5,5% ВВП.

Проблемы, которые препятствуют экономическому развитию России, обусловлены отказом от реальных

преобразований и разрешения глубинных противоречий в пользу формальных преобразований, которые только внешне представляются глубокими, но в действительности не обеспечивают потребности движения производительных сил. Необходимо рассматривать преобразования в экономике России сквозь призму разграничения формальных преобразований, которые касаются верхнего, близкого к надстройке, слоя экономических отношений, и реальных преобразований, адресованных глубинным экономическим отношениям, в которых наиболее выпукло отражаются потребности движения производительных сил.

Для анализа развития экономики современной России востребован классический формационный подход, предложенный К. Марксом; при обилии критики потенциал формационной теории и ее методологии далеко не исчерпан, а нуждается в переосмыслении согласно достижениям современной науки и экономическим реалиям.

В ядре формации находится господствующая форма собственности, которая определяет облик формации, закономерности развития производительных сил и производственных отношений, которые ей соответствуют. Развитие формации происходит через движение производительных сил и производственных отношений. Классический тезис «когда верхи не могут, а низы не хотят» отражает противоречия, ведущие к смене одной формации другой. Процесс производства в рамках разных формаций имеет разную цель, при этом цель производства задает способ движения производительных сил.

При этом если рассматривать капиталистическую формацию, а предреволюционная экономика Российской Империи была в основном капиталистической, то надо уточнить, что это первая формация, которая обходилась без грубого принуждения (без открытого насилия капитала над трудом). В этом уникальность капиталистической формации, так как предыдущие не могли в процессе своего развития

обеспечить процесс производства без инструментов открытого насилия, а капитализм подчинил себе труд, используя совершенно иные принципы и формы взаимодействия между капиталом и трудом.

На первой, начальной, стадии развития капитализма капитал лишь формально подчинил себе труд, во главе производства все еще стоял мастер, для которого важна была не только стоимость, но и важен был процесс создания потребительной стоимости. Реальное же подчинение капиталу труда заключается в отрыве человека от производства, отчуждении от него. Он находится и в нем, и одновременно вне рамок производственного процесса: работник работает на производстве, но уже безразличен к его результатам, глух к общественной пользе своей трудовой деятельности.

Октябрьскую революцию 1917 года в Российской империи правомерно рассматривать именно как попытку формационного перехода, которая была исчерпана спустя шесть десятилетий — к концу 80-х гг. XX века. Большевики в России предприняли попытку освобождения труда от власти капитала. Изначально такое освобождение было формальным (переход средств производства под контроль новой власти). Но для реального освобождения труда необходимо было подвести под развитие общественного производства качественно новый технологический базис. Насколько удалось решить данную задачу?

Большевикам досталась многоукладная страна, в которой надо было решать историческую задачу индустриализации. Большевистское решение данной задачи положило начало становлению экономики нового типа — централизованной, мобилизационной экономики, основанной на специфических формах поддержания экономической активности. Первоначально новая экономическая система развивалась динамично, однако в конце 50-х гг. XX века темпы ее роста стали снижаться, что к середине 70-х гг. стало устойчивой тенденцией (рис. 1).

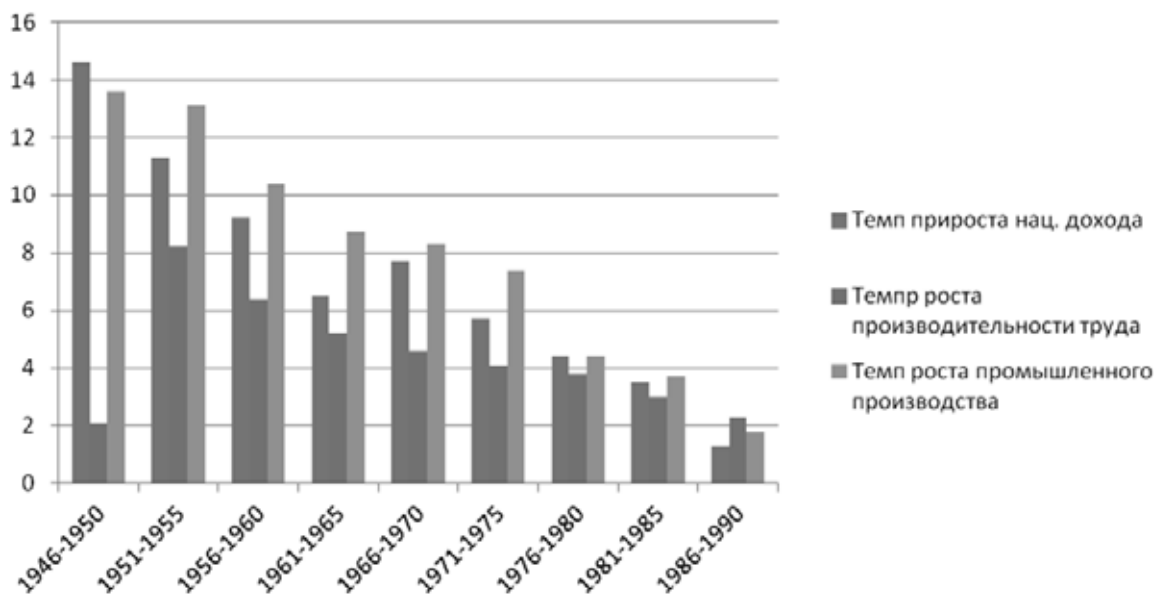

Рисунок 1. Снижение темпов роста плановой экономики СССР

Для ответа на вопрос о причинах снижения темпов роста необходимо вернуться к началу формационного перехода. Капиталистическая экономика, которая начала формироваться в России после отмены крепостного права, была ориентирована на производство прибавочной стоимости. Как известно, реальное подчинение труда капиталу характеризуется изменением в отношении рабочего к процессу производства и к капиталу. Оно обеспечивается на основе развития производительной силы труда, но труда, всецело принадлежащего капиталу, вписанного в систему индустриального производства [3]. Указанное обстоятельство диктует условия перехода к более развитой формации.

Мало было формально освободить труд от капитала, ввести в практику новые формы планомерного хозяйствования; необходимо было менять прежний индустриальный базис, изменять организационно-экономические отношения в общественном производстве, которые сложились к переходу. Только такие преобразования могли бы реально освободить труд от диктата капитала, преодолеть отчуждение работника от средств производства.

Мобилизационный характер экономики обеспечил достаточно быстрое преодоление накопленного отставания

от ведущих стран мира; однако сложившаяся «единая фабрика» под руководством «единой конторы» имела встроенный индустриальный предел своего развития; постиндустриальные преобразования, обозначившиеся в конце XX века, были ей не под силу.

Развитие производительных сил не выходило за рамки третьего и четвертого технологических укладов [4]. Отсюда — итоговая неудача попытки перехода к новой формации. Потребности плановой экономики обеспечивал капиталистический по своей природе индустриальный базис; отсюда — та видимая легкость возврата к капиталистической экономике в начале 90-х гг. XX века. Форма, утвердившаяся в 20-е гг., не обеспечивала постиндустриального движения производительных сил, поэтому общество от нее отказалось.

Накопившиеся проблемы обусловили нарастающее отставание экономики СССР от наиболее развитых стран, где уже складывалось ядро нового технологического уклада, ключом к которому являлись постиндустриальные преобразования. Менялось само качество экономического роста; создавались плацдармы постиндустриального развития, которые не могла создать внутри себя «единая фабрика».

Постиндустриальные преобразования продемонстрировали реальную

близость того, что человек может встать «над и рядом с процессом производства». Характерно, что в экономической политике СССР господствовал ложный тезис о повышении уровня потребления как цели развития «социалистической экономики». Принятие правящей партией этого тезиса уничтожило саму возможность осуществить необходимые реальные преобразования по созданию подлинно социалистического производства, положив начало формотворчеству, которое в итоге привело к крушению «единой фабрики» под руководством «единой конторы».

Тем не менее, слом плановой системы не разрешил накопившихся проблем развития, а лишь обострил их. Вместо ускорения экономического роста мы получили деиндустриализацию, развал кооперативных связей и снижение уровня обобществления производства. Развал единой экономики СССР, отделение республик и распад сложных кооперационных связей наукоемкого производства снизили уровень разделения труда, что и отразилось на уровне обобществления производства. Формально предполагалось, что частный собственник приватизируемых предприятий будет более эффективно хозяйствовать, поднимет производительность труда, но на деле оказалось наоборот. Реально мы получили крах обобществления производства и гибель многих отраслей народного хозяйства.

В этом аспекте также возник антагонизм между реальным снижением уровня обобществления производства и формально декларируемым повышением качества и эффективности работы и управления в рамках национальной экономики.

Разрешение столь специфичным образом накопившихся противоречий привело не просто к формационному развороту, оно отбросило общество не в рамки капиталистических отношений, которые сами по себе гораздо более примитивны по отношению к подлинно социалистическим, но ввергло в страну в специфичный вид периферийного капитализма.

В ходе реформ были отброшены многие социальные завоевания, которые

основывались на формальном освобождении труда от власти капитала. На смену «формальному социализму» пришел столь же «формальный капитализм», одним из проявлений которого выступает инсайдерский способ извлечения дохода.

Данный способ присущ периферийному капитализму и связан с незащищенностью прав собственности [5]. Приватизация, которая прошла в нашей стране в начале и середине 90-х годов не решила главной проблемы — большинство предприятий не обрели «эффективных собственников», что было доказано последующим уничтожением многих из этих предприятий.

Именно по этой причине большая часть приватизационных сделок была проведена с нарушениями, иногда грубейшими, законодательства, а это в свою очередь вызвало определенную нестабильность в правах собственности, так как их можно было в любой момент оспорить. Например, как только у государства возникли вопросы к М. Ходорковскому, всплыли факты нарушений приватизационных соглашений. А во время спора в высоком суде Лондона между Б. Березовским и Р. Абрамовичем открылись факты прямой ангажированности на приватизационных аукционах, проводимых правительством в 94–96 годах.

Результатом постоянной угрозы экспроприации «соратниками по классу» становится краткосрочность временной ориентации отечественного предпринимательства, прежде всего крупного. Это выражается в том, что российский собственник присваивает не предпринимательскую прибыль, а краткосрочную инсайдерскую ренту, т.е. доход, извлекаемый за счет контроля над финансовыми потоками предприятия. Инсайдерскую ренту можно измерять через величину свободного денежного потока (Free Cash Flow), минус различные формы процента по займам и дивиденды, выплаченные акционерам, не располагающим контрольным пакетом. Механизм вывода ренты чаще всего связан с использованием подставных торговых компаний, зарегистрированных

в оффшорах. Инсайдерскую ренту необходимо отличать от предпринимательского дохода, который выступает продуктом конкуренции. Российские инсайдеры извлекают доход из контроля над финансовыми потоками предприятий, не заботясь о конкуренции. В итоге складывается парадоксальная ситуация — фирма может быть убыточна, но по инерции, достаточно длительное время продолжает обогащать доминирующую группу [6]. Этот «пир на развалинах» обрушивает экономику современной России.

Именно получение инсайдерской ренты и определяет периферийный инсайдерский капитализм, потому что наибольший доход предполагается в условиях примитивной эксплуатации природных ресурсов, когда, например, нефть по цене скважинной жидкости продается в аффилированную офшорную компанию, а далее уже перепродается по рыночной цене. В результате крупные собственники заинтересованы в фиксации параметров «ресурсной экономики», которая в силу своей специфики находится на периферии мирового разделения труда.

Также проблема состоит в том, что инсайдерский капитализм, заинтересованный в фиксации ресурсной экономики, напротив, не заинтересован в развитии человеческого потенциала на территории государства, не заинтересован в росте численности населения [7].

Для стратегической коррекции нужны не просто некоторые стимулирующие меры, которые Правительство может принять в рамках существующей парадигмы, например, налоговые льготы, но реальные преобразования, направленные на увеличение степени обобществления производства.

Критически необходим переход к неоиндустриализации, так как от сырьевой модели экономики, инсайдерского капитализма переход к постиндустриальному развитию невозможен хотя бы по причине отсутствия этой самой индустрии, которая в условиях инсайдерского капитализма деградирует и разрушается.

В качестве отрицательного примера и иллюстрации стратегической

ориентации элиты на эксплуатацию минерально-сырьевой ренты можно привести пять стратегических направлений инновационного развития, выдвинутых в 2009 году в качестве ключевых для экономики страны Президентом Д.А. Медведевым [8]. Если проанализировать текст выступления Президента, то нельзя сказать, что новая индустриализация в реалиях XXI века поставлена как задача. Напротив, стратегический план «Россия — энергетическая сверхдержава», направлен на фиксацию ресурсного пути развития периферийного инсайдерского капитализма. Крупные государственные компании тут отстаивают status quo, так как их менеджменту выгодно манипулирование денежными потоками от продажи сырья.

Постиндустриальные преобразования могут произойти лишь в обществе, обладающем развитой индустриальной экономикой. Неиндустриализацию можно начать, но для этого надо сменить вектор развития экономики и общества, уйдя от модели ресурсной экономики в рамках парадигмы инсайдерского извлечения доходов.

За последние 20 лет было осуществлено немало преобразований, проведено множество реформ; тем не менее инсайдерский периферийный капитализм в виде своих форм господствует в экономике России. Причиной тому — формотворчество, т.е. формализм проводившихся преобразований: ни одно из них не было реальным, т.е. не затрагивало глубинные процессы развития производительных сил.

Ни одна реформа не изменила и не повлияла на способ движения и развития производительных сил в конкретный исторический период развития государства. Здесь в качестве примера мы можем привести и национальные проекты, и стратегию удвоения ВВП к 2010 году, и попытку реформировать систему управления в государстве под эгидой реформы Правительства, и многое другое. Тем не менее эти реформы, которые имели благие намерения не просто поддержать отдельные отрасли производства, но изменить

способ и форму развития производительных сил не оказали существенного влияния на ситуацию. Да и не могли оказать, так как не были направлены на слом сложившейся порочной системы инсайдерского капитализма; наоборот: сложившаяся в процессе присвоения ресурсной ренты элита сделала все, чтобы превратить желаемые обществом реальные преобразования в пустое формотворчество.

Все же попытки провести реальные преобразования закончились провалами, так как со стороны элиты было сделано максимально возможное для того, чтобы убрать из программ реформ, стратегий развития отраслей и экономики в целом реальные содержание, которое позволило бы наметить точки неоиндустриализации и последующего постиндустриального развития в экономике России.

Примечания:

1. Интервью заместителя Министра А.Н. Клепача телеканалу «Россия 24» эфир от 1 апреля 2013 г. // Министерство экономического развития РФ: [сайт]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20130401_019 (дата обращения 10.09.2013)
2. Минэкономразвития ухудшило прогнозы экономического роста в России // Электронный журнал «Однако»: [сайт]. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_27654/ (дата обращения 26.08.2013)
3. Маркс К. Экономические рукописи 1861-1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 48. М.: Политиздат, 1974.
4. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
5. Дзарасов Р.С. Механизм накопления капитала и инвестиционные стратегии российских корпораций. М.: Изд-во МГУ, 2010.
6. Dzarasov R.S. The capitalist world-system and the russian economy in an epoch of crisis // Herald of the Russian Academy of Sciences. М., 2011. Т. 81, №4.
7. Маркс К. Капитал // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Институт Марксизма-ленинизма. М.: Политиздат, 1950.
8. Кузьмин В. Пять приоритетов Президента // Российская газета. 2009. 19 июня.

References:

1. Interview of deputy Minister A.N.Klepach to Russia 24 TV channel air of April 1, 2013 // The Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [site]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20130401_019 (date of the address 10.09.2013)
2. The Ministry of Economic Development worsened forecasts of economic growth in Russia//the Electronic magazine «Odnako»: [site]. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_27654/ (date of the address 26.08.2013)
3. Marx K. Economic manuscripts of 1861-1863//Marx K. Engels F.Sochineniya. Т. 48. М: Politizdat, 1974.
4. Ermolenko A.A. Methodology of political economy in research of non-uniform economic systems//Scientific thought of the Caucasus. 2012 . No. 2.
5. Dzarasov R. About the Mechanism of accumulation of the capital and investment strategy of the Russian corporations. М: Moscow State University publishing house, 2010.
6. Dzarasov R.S. The capitalist world-system and the russian economy in an epoch of crisis//Herald of the Russian Academy of Sciences. М. 2011 . Т. 81, No. 4.
7. Marx K. Capital // Marx K. Capital. Criticism political Marxism-Leninism economy / Institute. М: Politizdat, 1950.
8. Kuzmin V. Five priorities of the President // Russian newspaper. 2009 . June 19.